

Свами Вивекананда

**ДУХ И ВЛИЯНИЕ
ВЕДАНТЫ**

ДУХ И ВЛИЯНИЕ ВЕДАНТЫ

Прежде чем я обращусь к теме моего сегодняшнего выступления, мне хотелось бы воспользоваться возможностью сказать несколько благодарственных слов. Я жил среди вас три года. Я объездил чуть ли не всю Америку, и теперь, когда пришло время мне вернуться на родину, я хочу не упустить случая обратиться с теплыми словами признательности к вам в этих Афинах Америки. После первых нескольких дней пребывания в вашей стране я думал, что смогу написать книгу об американцах. Но прошло три года с тех пор, как я оказался здесь, и я открыл для себя, что не в состоянии написать даже страницу. С другой стороны, путешествуя по разным странам, я пришел к выводу, что, если подняться выше тех различий, которые составляют детали одежды, пищи и быта, человек остается во всем мире одним и тем же, сохраняя неизменной свою замечательную человеческую природу. Мне хотелось бы коснуться, однако, некоторых человеческих особенностей, а заодно и подвести в нескольких словах итог моим здешним впечатлениям. Здесь, в Америке, не спрашивают об особенностях того или иного человека. Достаточно быть просто человеком, и он отыщет дорогу в сердцах. Это то важное, чего я никогда и нигде в мире не встречал.

Я приехал сюда, чтобы познакомить вас с индийской философией, которую называют философией *веданты*. Это очень древняя философия, восходящая своими корнями к древней арийской литературе, известной под названием Веды. К настоящему времени Веды остаются вершинным достижением всего человеческого опыта, умозрений, анализа, воплощенным в книгах, отобранных и отшлифованных столетиями. Естественно, что философии веданты присущи некоторые особенности. Прежде всего веданта совершенно безлична, она не обязана своим происхождением ни пророку, ни человеку, ее структура не содержит в качестве центра некоего человека. В то же время она не отрицает иных философий, которые выстроились вокруг той или иной личности. В более поздние времена в Индии возникли философские учения, в центре которых стояли определенные фигуры, такие как Будда, к ним относятся и многочисленные современные секты. В каждом подобном случае определен некий духовный лидер, которому приносится обет верности, в точности как это имеет место у христиан или магометан. Но философия веданты лежит в основе любой из этих сект, и потому нет никакого антагонизма между ведантой и всякой другой системой¹.

Главный принцип, который провозглашает веданта и который, как она полагает, можно найти в любой религии мира, состоит в том, что человек божественен, а все, что нас окружает, — продукт божественного сознания. Сила, доброта, блеск человеческой природы являются проявлением этой божественности. Скрытость же тех или иных свойств во многих не позволяет полагать, что существует принципиальная разница между одним человеком и другим, все, будучи схожими, — божественны. Океан бесконечности окружал и окружает нас; и вы, и я — волны этого бесконечного океана, и каждый из нас делает все, что может, чтобы обнаружить и сделать зримой сущность этой бесконечности. Так потенциально каждый из нас окружен тем бесконечным океаном Существования, Знания, Блаженства, который принадлежит нам с момента рождения и скрывает нашу истинную суть, различие же между нами вызвано большей или меньшей способностью проявить божественный замысел. Поэтому веданта учит, что каждый человек должен восприниматься не по его внешним проявлениям, а по его божественному предназначению. В каждом человеке есть божественное начало, и поэтому миссия гуру в том, чтобы, не осуждая человека, помочь раскрыться заложенному в него божественному замыслу.

Философы веданты считают, что те громадные массы энергии, которые мы наблюдаем в обществе в разных проявлениях социальной активности, — это в действительности не что иное, как извержение внутренней энергии во внешнюю среду; поэтому то, что представители других религиозных течений называют вдохновением, ведантисты берут на себя смелость назвать скорее «выдохновением». В то же самое время ведантисты не противопоставляют себя другим религиозным течениям. Мы не видим повода к вражде с теми, кто не признает божественной сущности

Речь, произнесенная в Обществе XX столетия в Бостоне (США). Перевод выполнен Т. И. Незабытовской по изданию: *The Complete Works of Swami Vivekananda*, v. 1, Calcutta, 1989.

¹ Вопрос о гармонии шести школ классической индийской философии — предмет постоянных дискуссий. Существуют общие черты для всех шести философских систем: все они принимают положение о нравственном миропорядке, верят в закон, который сохраняет как бы вечными моральные ценности (закон кармы). Все шесть даршан утверждают, что выход из земного мира и достижение полной свободы возможны: человеку по силам достигнуть состояния «совершенства». Общее суждение и о том, что нравственное воспитание человека и его страстное желание «освободиться» необходимы для того, кто хочет познать истинную первопричину мира. И все же каждая система претендовала на верность своего собственного мировидения, и полемика между ними существовала всегда.

человека. Сознательно или бессознательно каждый человек стремится реализовать свое божественное предназначение.

Человек подобен сложенной в кольцо и помещенной в тесный ящик бесконечной пружине, пытающейся распрямиться в своем узком пространстве. Все социальные феномены, которые мы наблюдаем, — результат этого стремления. И все же все противоборства, столкновения и вообще все недоброе, что нас окружает, не являются ни причиной этой несвободы, ни ее следствием. Как говорил один из наших великих философов, когда орошают поле, бак с водой устанавливается повыше над землей, и водный поток готов хлынуть на землю, однако сдерживается запорным краном². Но стоит открыть кран, и поток воды, как положено, устремится на поле, и, если он встретит на своем пути пыль и грязь, он просто перекаатится через них. Ясно, что ни пыль, ни грязь не могут явиться ни следствием, ни причиной высвобождения божественной природы человека. Они просто являются сопутствующими обстоятельствами и потому могут быть устранены из рассмотрения.

Далее, как учит веданта, эту мысль можно отыскать во всякой религии, будь то в Индии или за ее пределами. Разница лишь в том, что в одних случаях она находит выражение в мифологии, в других — прибегает к другой символике. Веданта утверждает, что не существует ни религиозного вдохновения, ни проявления божественности человека, как бы велик он ни был, но есть выражение бесконечного Единства, которое присуще человеческой природе; и все то, что мы называем этикой, нравственностью, альтруизмом, есть тоже не что иное, как проявление Единства. В жизни каждого человека есть моменты, когда он чувствует себя наедине со вселенной, в нем возникает неукротимая потребность выразить свое состояние, при этом, быть может, он и не отдает себе отчета в том, что на самом деле с ним происходит. Это выражение бесконечного начала проявляется в том, что мы называем любовью, состраданием, оно же составляет основу для всей нашей этики и нравственности. В философии веданты эта мысль сформулирована известным афоризмом «Тат Твам Аси» — «Ты есть То».

Для любого человека это означает следующее: вас существует двое — Ты и вселенная, и поскольку так, то всякая сущая душа и есть твоя душа; всякое сущее тело — твое тело; причиняя кому-то боль, ты причиняешь боль себе, любя кого-то, ты любишь себя. Коль скоро из тебя извергается поток ненависти, на кого бы он ни был направлен, он вернется к тебе; если ты источаешь любовь, она непременно вернется к тебе. Потому что ты и есть вселенная, она внутри тебя. Ты — Бесконечность, просто ты пока не осознал этого; ты стремишься постичь Бесконечность и по мере этого постижения будешь приближаться к совершенству.

Другая особенность философии веданты заключается в том, что мы терпимы к бесконечным вариациям религиозной мысли и не навязываем своих убеждений, так как считаем, что конечная цель у всех одна. На поэтическом языке веданты это звучит так: «Подобно тому, как многие реки берут свое начало в разных горах и сбегают вниз, независимо от того, извилист или прям их путь, все они впадают в один и тот же океан — точно так же разнообразные религиозные учения и верования, исходя из разных предпосылок, преодолевая прямой или извилистый путь, приходят к Нему»³.

Доказательство вышесказанного мы находим в непосредственном влиянии этой древнейшей философии на буддизм⁴, первую миссионерскую религию мира; косвенно философия веданты воздействовала также и на христианство через последователей александрийской школы гностиков и европейских средневековых философов⁵. Позднее

² См.: Патанджали, Йога сутры, IV, 3.

³ Конкретный источник приведенной цитаты не выявлен, но образ, использованный здесь, традиционен (Чхан.-уп., X, 1; Мунд.-уп., II, 2, 8; Праш.-уп., VI, 5 и др.). Однако древнеиндийская традиция, формулируя идею о путях, ведущих к слиянию с Наивысшим, имела в виду только учения, зародившиеся в рамках ведийской культуры. Вопрос об истинности мировых религий (ислама и христианства) в их сопоставлении с индуизмом начал осмысляться в Индии не ранее XIV в. Вивекананда, формулируя свое собственное понимание соотношения религий, излагает его как искони присущее индийской культуре.

⁴ Точнее было бы говорить о взаимовлиянии, взаимопроникновении идей буддизма, джайнизма и индуизма (или брахманизма). Все они формировались в русле одной и той же культурной традиции, восходящей к Ведам и Упанишадам, и позднее оформились как самостоятельные религии. См. также примеч. 29 к «Выступлениям».

⁵ Сходство между учениями Пифагора и Платона и учениями «гимнософистов» в Индии отмечал еще Мегасфен (В индийской традиции пока что не выявлено прямых свидетельств вторжения войска Александра Македонского в Индию (IV в. до н. э.). Сочинения же многих сподвижников Александра (Неарха, Онесикрита и др.) положили начало целой серии во многом достоверных свидетельств об Индии в западном мире. Изложенный сюжет является одним из самых популярных в античной традиции, он восходит к свидетельству Мегасфена, посла селевкидского царя при дворе Чандрагупты, зафиксированному в труде Мегасфена «Индика». Достоверность описания Мегасфена воспринимается многими исследователями по-разному, поскольку сама «Индика» не сохранилась, а грекоязычные писатели римского времени (Страбон, Диодор, Арриан и др.), включая в свои сочинения текст Мегасфена, как правило, не указывали, где именно они использовали его текст.). Известно, что Александр Македонский уговорил одного из «гимнософистов», по имени Калан, сопроводить его в Персию. Среди членов индийского посольства, прибывших в Рим на торжества императора Августа (I в. н. э.), был и буддийский монах. Когда в I—II вв. н. э. отношения между регионами бывшей Римской империи и Индии особенно укрепились, философы из эллинского мира нередко учились у «гимнософистов», как свидетельствуют греческие источники. Имеются достоверные данные, что ученый мир Александрии был хорошо осведомлен об их воззрениях. В отличие от позиции христианской церкви в Новое время (Христианская апологетика в XIX в. исходила из положения об искажении древней монотеистической религии «позднейшими наслоениями»). Соответственно индуизм понимался как «искажение исторических, первобытных преданий о союзе с Богом, некогда нарушенном и прерванном». В трудах христианских теологов XIX в. индуизм трактовался как «отпадение» от «некогда известной» истины: утратилось «возвышенное» знание, затухли воспоминания о едином Боге, в стране появилось идолопоклонство, развилась вера во множество богов, индийцы «погрузились в хаотическую тьму суеверий и извращенный аскетизм». Вивекананда пытается обосновать

она распространила свое влияние и на немецкую мысль⁶, почти совершив революцию в области психологии и философии. Но весь этот поток воздействия, направленный на мир, в котором мы живем, остался почти незамеченным. Подобно тому, как неслышно ночная роса помогает существовать растительному миру, эта божественная философия медленно и ненавязчиво находит пути в мире, для блага человечества. Для ее шествия ни разу не понадобилась помощь армий. В буддизме, религии, породившей наибольшее число миссионеров, можно найти надписи, оставленные великим императором Ашокой⁷. В них ведется учет, сколько миссионеров было послано в Александрию, Антиохию, Персию, Китай и другие страны цивилизованного мира тех времен. За три сотни лет до рождения Христа миссионеры получали напутствия относиться с полным уважением ко всем остальным религиям, ибо основа всех религий везде одна и та же: старайся помочь им, сделай для них все, что в твоих силах, обучай их всему, чем овладел ты, но при этом старайся не оскорбить их. Это одна из причин полного отсутствия любых религиозных преследований индуизмом и полного почтения, которое мы питаем ко всем религиям мира. Мы дали приют иудеям⁸, изгнанным из своей страны, наши малабарские евреи — их потомки. Мы приняли остатки персов⁹, когда они были почти полностью уничтожены. Они с нами, и сегодня они часть нас, мы относимся к ним с любовью, к этим современным парсам из Бомбея. Были среди гонимых и христиане, которые, по их заверениям, пришли к нам со святым Фомой, учеником Иисуса Христа, и им было даровано право навсегда остаться в Индии и сохранить свои убеждения: они до сих пор живут в своей колонии в Индии. Дух терпимости жив и сейчас. Он не погиб и не должен погибнуть.

Все это — один из величайших уроков мудрости, преподаваемый нам ведантой. Зная все это, сознательно или бессознательно мы все стремимся к одной и той же цели, зачем же нам быть нетерпеливыми?

Если один человек идет медленнее других, наберемся терпения, не будем проклинать или унижать его. Когда глаза твои открыты, сердце очищено, божественное начало, заложенное в каждом сердце человеческом, должно заявить о себе. И тогда мы можем претендовать на братство человеческое.

Когда же человек достигает вершины, когда он не придает значения различиям между людьми, будь то мужчина или женщина, сектант или сторонник канонического вероучения, ни цвету их кожи, ни их происхождению, но смотрит поверх всего этого и видит то божественное, что присутствует в каждом живом человеческом существе, тогда этот человек сам достиг вселенского братства и этот человек может считаться ведантистом.

Таковы некоторые практические аспекты исторических выводов веданты.

исходную ошибочность такой трактовки индуизма, намеренно парадоксально утверждая, что политеизма в Индии нет.) христианские писатели периода патристики относились в целом к «гимнософистам» сочувственнее, чем к иудеям, мусульманам, язычникам. Об этом свидетельствует небольшой трактат «О нравах брахманов», приписываемый Амвросию Медиоланскому (IV в. н. э.), в котором о «гимнософистах» говорится как о благочестивых и добродетельных искателях истины. Существует стойкая (правда, не подтвержденная) традиция связывать проникновение христианства в Индию с проповеднической деятельностью апостола Фомы (I в. н. э.), хотя обычно появление христиан в Индии датируют II—III в. н. э. Сходство первых глав Евангелия от Матфея с легендами о Кришне является предметом осмыслений и спекуляций на протяжении многих веков.

Однако важно иметь в виду, что европейский мир имел дело с общими культурно-историческими универсалиями, разработанными в Индии конца первого тысячелетия до н. э. В Индии тогда существовало большое число самых разнообразных учений (в Европе не отделяли, допустим, брахманистские учения от буддийских), и сама веданта как самостоятельная философская система формировалась и развивалась в течение длительного исторического времени. Несомненным является факт влияния индийской мысли на неоплатонизм, хотя масштабы этого влияния до сих пор остаются спорными. См., например, фундаментальный труд, изданный в Нью-Йорке, — «Неоплатонизм и индийская мысль», 1982.

⁶ Восточноведческие исследования конца XVIII — первой половины XIX в. подытоживают большой материал, собранный ранее; оформляются новые направления в науке (сопоставление древней мифологии Индии с греко-римской античностью; построение схем общеисторического развития различных регионов и пр.). Новые данные, почерпнутые из индийской культуры, действительно оказали немалое воздействие на всю гуманитарную науку Европы. Немецкие романтики, к примеру (Ф. Шеллинг, братья А. и Ф. Шлегель и др.), испытывали в своем творчестве заметное влияние философских, эстетических и художественных идеалов индийского мира.

⁷ Ашока — один из самых известных исторических деятелей Индии (III в. до н. э.). При нем возникло огромное государственное образование, протянувшееся от Кашмира почти до самого юга субконтинента. Согласно достоверным источникам, Ашока принял буддизм, хотя существуют расхождения в описании самого факта и его причин (традиция трактует его обращение к буддизму как результат потрясения, вызванного страданиями людей во время войны с государством Калинга, расположенного на восточном побережье субконтинента). Ашока проводил политику религиозной терпимости, нашедшей отражение в его многочисленных наскальных эдиктах. Согласно традиции, в правление Ашоки в Паталипутре состоялся собор, на котором основные идеи буддизма были сведены воедино и канонизированы. Однако достоверность этого события оспаривается многими исследователями.

⁸ Сейчас принято считать, что первые колонии евреев, пришедших из Персии и Аравии, образовались на юге Индии примерно в VII в. н. э.

⁹ Зороастризм сформировался примерно в VII в. до н. э. на территории современного Ирана. После распространения ислама в этом регионе многие последователи зороастризма переселились на западное побережье Индийского субконтинента (VII—X вв.).